

В тот день Альбус Дамблдор вышел из камина своего кабинета в Школе чародейства и волшебства Хогвартс и по воздуху добрался до дома сквиба по имени Арабелла Фигг. Миссис Фигг жила неподалеку от Прайвет-драйв, и в то утро она связалась с Дамблдором, чтобы сообщить ему, что не видела Гарри уже больше недели.

Это не так уж редко случается, профессор, - объяснила она, как только пожилой волшебник вышел из-за решетки. Иногда мальчик попадает в беду и не выходит из дома по две недели. Но это совсем другое дело. Вся семья исчезла на выходные, и они не попросили меня присмотреть за Гарри".

Дамблдор поднял бровь. "Это необычно?" - спросил он.

Да, профессор, - заверила его миссис Фигг. Миссис Дурсли боится, что он сожжет дом, если они оставят его одного".

"Понятно. Дамблдор нахмурился. Что ж, полагаю, мне придется проверить мальчика и убедиться, что он здоров. Его глаз сверкнул. В любом случае, возможно, мой визит - это как раз то напоминание, которое им нужно, чтобы вдохновить их на лучшее отношение к Гарри".

Он повернулся на месте и исчез, вновь появившись на пороге дома Дурслей. Он осторожно постучал в дверь. Петуния Дурслей открыла.

"Что тебе нужно?" - нахмурилась она. Она с отвращением оглядела его с ног до головы. "Ты один из них". Это было утверждение, а не вопрос. Дамблдор склонил голову.

Я Альбус Дамблдор, - мягко сказал он. Мы, конечно же, переписывались.

Петуния слегка побледнела.

Вы не возражаете, если я войду? спросил Дамблдор.

Петуния выглядела так, будто очень возражала, но тем не менее посторонилась. Дамблдор шагнул через дверь в безупречно чистый дом.

У тебя очень красивый дом, Петуния, - сказал он. Очень чистый.

Петуния грубо кивнула.

Дамблдор вздохнул. Петуния, я здесь, чтобы поинтересоваться благополучием Гарри.

"Чьим? недоуменно спросила Петуния.

Дамблдор был поражен, впервые за этот день почувствовав неподдельную тревогу.

Гарри Поттера, - медленно произнес он. Твой племянник? Сын Лили?

У Лили был сын? Петуния выглядела удивленной. Как? Я думала, в вашем письме говорится, что она умерла".

Дамблдор посмотрел Петунии прямо в глаза и осторожно прощупал ее мысли. Да, Гарри полностью отсутствовал в ее воспоминаниях, но оставались следы - необычные пробелы, которые так часто сопровождают измененные воспоминания. В данном случае он увидел множество таких несоответствий: Петуния шла к миссис Фигг одна, коротко разговаривала с ней, а потом вернулась одна, без видимой причины; стол был накрыт на четверых, хотя ели

только трое; Петунья открыла входную дверь 1 ноября и обнаружила пустую корзину с письмом от Дамблдора.

Директор нахмурился. Ему казалось, что волшебник мог бы сделать работу почище, и, как бы то ни было, не было ни одного из обычных признаков чар памяти. Единственной подсказкой, которую Дамблдор смог извлечь из воспоминаний Петунии, был очень шикарный ужин, который она приготовила за неделю до этого, с большой суетой, и на который не пришло ни одного гостя. На следующий день Петунья навела порядок в чулане под лестницей, который выглядел так, словно использовался в качестве спальни для маленького мальчика.

Дамблдор вынырнул из мыслей Петунии. Неделю назад что-то произошло - кто-то похитил Гарри. Однако вопросов было слишком много, чтобы он мог на них ответить: Кто? Как? Куда? Почему? Не обращая внимания на растерянное выражение лица Петунии, Дамблдор обследовал дом в поисках любых следов амулетов, Темных артефактов или зелий.

В другом доме Дамблдор, возможно, обнаружил бы в чайнике остатки Друга Забывчивости и по этим следам отследил бы зелье до его изготовителя и, возможно, до покупателя. Однако Петунья Дурслей была слишком рачительной хозяйкой, чтобы позволить остаткам какого-либо магического зелья остаться в ее доме, и Дамблдор ничего не нашел.

Похоже, я ошибся, Петунья, - мягко сказал он, слегка поклонившись ей, когда открывал входную дверь. Прошу прощения за вторжение".

Он покинул Прайвет-драйв и вернулся к миссис Фигг, которой дал лишь самые краткие объяснения, после чего вернулся в Хогвартс. Вернувшись в школу, он сел в кресло и задумался над загадочной ситуацией. Кто-то похитил Гарри с Прайвет-драйв неделю назад. В этом можно было быть уверенным. Дамблдор подозревал, что этот кто-то - тот, кто изменил воспоминания Дурслей, но это было лишь предположение, хотя и вполне обоснованное.

Кто бы ни изменил их воспоминания, он не был очень талантливым волшебником, поскольку оставил косвенные доказательства существования Гарри. Кроме того, он, похоже, не использовал чары памяти. Дамблдор подозревал, что это было зелье, скорее всего, Дренаж Забвения, хотя Петунья Дурслей, несомненно, уничтожила улики слишком рано. К сожалению, не зная, каким способом преступник удалил воспоминания Петунии, Дамблдор не мог их восстановить.

Когда дело дошло до вопроса о мотивах, Дамблдор был в полном недоумении. Защита, которую обеспечила жертва Лили, должна была уберечь Гарри от похищения. Неужели мальчик ушел добровольно? Дамблдор с неохотой признал такую возможность.

Улики в шкафу под лестницей указывали на то, что Дурсли обращались с Гарри не так хорошо, как хотелось бы, и мальчик вполне мог сбежать с любым добрым незнакомцем, который предложил бы ему более счастливую ситуацию. Директор нахмурился. Он не предполагал, что Дурсли могут так плохо относиться к Гарри, и, оглядываясь назад, считал это глупостью.

А как насчет подозреваемых? Пожиратели смерти, конечно, были бы рады заполучить Гарри в свои руки, но защита Лили не позволит им и шагу ступить в дом. Оставались только родственники и друзья. Единственными живыми родственниками Лили были Дурсли. Родители Джеймса были мертвы, а у его отца не было братьев и сестер. При мысли о родственниках матери Джеймса Дамблдор невольно вздрогнул.

Мысль о том, что Поллукс или Кассиопея Блэк могут приблизиться к Гарри Поттеру... Но оба

брата Блэков были достаточно искусны, чтобы наложить соответствующие чары памяти, и Дамблдор подозревал, что любой из них скорее умрет, чем осквернит себя, ступив в маггловскую обитель. К тому же он не мог представить, как они могли узнать, что Гарри живет у Дурслей. У Дамблдора было странное чувство, что он кого-то забыл, но он был уверен, что Поллукс, Кассиопея и Дорея - это братья и сестры Блэк. Дамблдор помнил всех студентов, которых когда-либо учил.

Оставались друзья, вернее, единственный оставшийся друг Джеймса: Ремус Люпин. Дамблдор считал Люпина способным на приличные Чары Памяти, но, возможно, оборотню никогда не требовалось их применять, и он предпочитал использовать зелье. Кроме того, он знал о родственниках Лили и, возможно, решил проведать Гарри, несмотря на строгие указания Дамблдора держаться подальше от Прайвет-драйв. Дамблдор вздохнул. На данный момент Ремус Люпин был наиболее вероятным подозреваемым. Он достал перо и кусок пергамента и начал составлять письмо мистеру Люпину.

<http://tl.rulate.ru/book/103923/3660048>